

УДК 630*6

А. Д. Янушко, профессор

**ТЕОРИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА
(К 80-ЛЕТИЮ ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ
ПО ЭКОНОМИКЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА)**

This article is about the publication of the first textbook on the economy of forestry.

Исполнилось 80 лет со дня опубликования в Беларуси первого учебного пособия по экономике лесного хозяйства под названием «Теория лесного хозяйства. Курс лесной экономики со статистикой» (Минск, 1-е изд., 1922 г.; 2-е изд., 1925 г.).

Автором этого действительно пионерного издания был один из организаторов высшей лесной школы в Беларуси профессор В. И. Переход, впоследствии заслуженный деятель науки, академик АН БССР.

Высшая лесная школа того времени еще не имела подобного рода учебной литературы, хотя ряд ученых в конце XIX– начале XX века признавали необходимость изучения в лесных вузах экономики лесного хозяйства как отдельной научной дисциплины (Ф. А. Арнольд, А. К. Краузе, М. М. Орлов, А. Г. Марченко, С. А. Богословский и др.). Тем не менее до этого времени основы лесной экономики читались в рамках курса «Лесоустройство». По этому поводу профессор С. А. Богословский резонно заметил, что «недостатка в заявлениях о том, что лесная экономика нужна и полезна, нет, гораздо труднее собрать и систематизировать нужный материал» [6]. Именно эту нелегкую задачу и попытался решить белорусский ученый, профессор В. И. Переход.

Судя по содержанию книги, автор основательно изучил европейский опыт издания лесозащитной литературы, а также научные труды ведущих российских ученых. В результате было сформулировано понятие лесного хозяйства как отрасли материального производства, определены предмет, содержание, цели и задачи новой экономической дисциплины.

Лесное хозяйство, по мнению автора пособия, это «совокупность действий и способов, с помощью которых человек и общество добывают себе необходимые лесные продукты и заботятся о постоянстве этого пользования, имея в виду непрерывное удовлетворение своих потребностей в древесине» [5].

Задача лесной экономики как науки состоит в том, чтобы, руководствуясь экономическими законами, определять пути развития лесного хозяйства, позволяющие в конкретных естественно-исторических и экономических условиях получать постоянный и по возможности более высокий доход. Принцип постоянства, непрерывности и равномерности лесопользования В. И. Переход рассматривал как важнейшее условие получения постоянного дохода, как закон лесного хозяйства, которому должны быть всецело подчинены все организационно-технические приемы лесоустройства. Более того, он считал, что лесное хозяйство перестает существовать, как только прекращается лесопользование.

Содержание первого учебника по экономике лесного хозяйства включало пять разделов: 1) факторы лесного хозяйства; 2) формы лесного хозяйства; 3) учение о равновесии лесного хозяйства; 4) учение о спелости леса; 5) учение об использовании древесины в народном хозяйстве. Характерной чертой пособия была попытка трактовки

некоторых понятий и категорий с теоретических позиций К. Маркса, в частности теории трудовой стоимости и теории ренты.

В первом разделе детально рассматривались основные факторы лесного хозяйства: природа или земля, труд и капитал. Отмечалась ведущая роль природного фактора – климатических и почвенно-грунтовых условий, от которых в лесном хозяйстве существенно зависит эффективность лесовыращивания. Труд в лесном хозяйстве рассматривался в двух видах: а) как умственная работа специалистов; б) как целесообразная деятельность лесных рабочих. Капиталом признавалось всякое благо, предназначенное для дальнейшего производства. Капитал подразделялся на основной (движимый и недвижимый) и оборотный. Запас древесины на корню В. И. Переход относил к оборотному капиталу, ибо одно и то же насаждение не может служить процессу производства многократно. После рубки оно заменяется новым.

Согласно изложенным теоретическим основам, каждый из перечисленных факторов производства, или экономических ресурсов, при их рациональном использовании способен давать определенный результат: земля – ренту, труд – заработную плату, капитал – определенный процент. Чем более эффективно используются вложено в производство факторы, тем более значительными будут результаты. Техническое соотношение производственных факторов, при котором достигается максимальный выход продукции, в пособии того времени, как и в современных учебниках, носит название производственной функции. При этом наблюдается определенная закономерность: чем значительнее один из факторов замещается другим, тем большее его количество требуется для поддержания такого же уровня производства, т. е. на каждую очередную единицу вкладываемого ресурса получается все меньше дополнительной продукции. Это положение иллюстрирует закон убывающей предельной замещаемости. В конечном счете предприниматели, стремясь к максимальной прибыли, устанавливают такой уровень производства, при котором предельные доходы равны предельным затратам. В. И. Переход отмечал важную роль в развитии лесного хозяйства внешних экономических факторов, к числу которых он относил: 1) пути транспорта; 2) плотность населения; 3) уровень промышленного развития; 4) наличие и емкость лесных рынков; 5) экономическую политику государства. В учебном пособии была сформулирована закономерность: с увеличением плотности населения и уровня промышленного развития спрос на древесину возрастает.

В разделе «Формы лесного хозяйства» автор раскрыл их экономическую сущность и связь с характером главного пользования лесом. Наиболее рациональной, по его мнению, следует считать непрерывную форму хозяйства, которая обеспечивает постоянство ежегодного пользования лесом. Относительно систем рубок целесообразно формировать следующие формы хозяйства: лесосечную, выборочную, постепенную. Выборочная форма по сравнению с лесосечной наиболее полно отвечает природе леса, но она требует детального обоснования с экономической стороны. Особого внимания заслуживает раздел «Учение о равновесии в лесном хозяйстве». На наш взгляд, этому вопросу мы и сейчас все еще не уделяем должного внимания. Между тем поиск равновесия между природой и обществом – одна из важнейших задач современной науки. Об этом говорится в решениях Конференции ООН по окружающей среде и устойчивому развитию, состоявшейся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро [7]. Обоснование рационального размера лесопользования – это также поиск равновесия между ежегодной рубкой и приростом древесины. С теорией равновесия тесно связано формирование оптимальной породной и возрастной структуры лесов. Из нее вытекает необходимость сбалансиро-

ванности производства и потребления древесины, доходов и расходов лесной отрасли. Автор пособия раскрывает роль одного из фундаментальных понятий экономической науки – теории предельной полезности, на которой, как известно, строятся различные теории и концепции, в том числе и концепция устойчивого развития.

Значительное место в пособии уделено учению о спелости леса. Рассмотрены все виды спелости, используемые в лесном хозяйстве. Особое внимание уделено экономическим видам спелости и обоснованию продолжительности оборота рубки. Стремление хозяйства к высшей доходности без ущерба основному капиталу и его природоохранным функциям рассматривается в пособии как важнейший постулат устойчивого развития отрасли [5].

В пособии обоснованы научные основы деления лесов на пояса и разряды такс в зависимости от расстояния вывозки древесины и других факторов. Рассмотрено учение о лесной ренте, методы экономической оценки лесов как экономического блага. На этом фоне весьма поверхностно выглядят отдельные публикации нынешних экономистов, которые все еще находятся в плену ошибочных представлений недалекого советского прошлого.

В этой связи нельзя обойти молчанием имевшую в 30-е годы официальную критику так называемых буржуазных теорий в лесном хозяйстве [3]. Она, как известно, имела идеологическую подоплеку и по существу преследовала одну цель – снять всякие ограничения в лесопользовании. В силу этих причин научные труды Г. Ф. Морозова, М. М. Орлова, В. И. Перехода, А. И. Шульца и др. ученых, составляющие фундамент научно организованного лесного хозяйства, теория нормального леса, принцип постоянства, непрерывности и равномерности пользования лесом, экономические критерии в обосновании оборота рубки были объявлены «буржуазно-вредительскими», не соответствующими преобразованиям планового народного хозяйства [3]. Авторы действительно научных трудов всячески ругали и преследовали. От них власти требовали покаяния, заявлений о несостоятельности вышеупомянутых теорий. Это был период, когда в лесной науке господствовали невежество и волюнтаризм. За всем этим стояла сталинская теория обострения классовой борьбы, которая по мере роста успехов социалистического строительства должна была усиливаться.

В этих условиях вынужден был признать ошибочными свои взгляды и отречься от «буржуазных корней» лесной экономики и создатель первого учебника по экономической теории лесного хозяйства проф. В. И. Переход. Им было опубликовано несколько статей, в которых критиковались отдельные недостатки теории постоянства и равномерного пользования лесом и др. Позже в доверительных беседах с автором этих строк проф. В. И. Переход признавал всю несостоятельность и вынужденный характер этих публикаций. Но, может быть, именно благодаря им истории удалось сохранить для белорусской лесной науки крупного ученого – первопроходца лесной экономики.

Интересно проследить, как менялись взгляды официальной лесоэкономической науки на теоретические основы лесного хозяйства, изложенные в пособии В. И. Перехода. Прежде всего следует отметить, что, отрицая принцип постоянства и равномерности лесопользования и теорию «нормального леса», являющуюся техническим выражением этого принципа, советское лесоустройство того периода продолжало пользоваться техническими приемами, выработанными в рамках этих теорий. Например, использовались метод классов возраста, показатели спелости и оборота рубки, соотношения между запасом и приростом, приростом и лесопользованием и др. В то же время постепенно стало очевидным, что некоторые «новации» критиков «нормального леса» чрева-

ты негативными последствиями. Например, утверждения, что размер лесопользования должен определяться не годичным приростом, а потребностями народного хозяйства в древесине, что концентрированные рубки – это путь к интенсификации лесного хозяйства и основа развития производительных сил и др. [3].

Процесс ревизии «новых взглядов» заметно ускорился в 50-е годы после смерти И. Сталина. Начало ему положил В. И. Переход, опубликовавший в 1957 г. учебное пособие «Основы экономики лесоводства», в котором уже отсутствовала обычная риторика, связанная с «борьбой против устаревших теорий» [6]. Известную роль в восстановлении научных основ лесного хозяйства сыграло также учебное пособие «Экономика лесного хозяйства СССР» (П. В. Васильев, И. В. Воронин, Г. П. Мотовилов, Е. Я. Судачков), вышедшее в свет в 1959 г. [1]. Это было первое официальное издание курса лесной экономики в советский период. Авторский коллектив состоял в основном из ведущих критиков принципа постоянства и равномерности лесопользования. Тем не менее вышеупомянутые авторы уже вынуждены были признать положительную роль этого принципа в деле бережного использования лесов, хотя еще отмечалось, что сбалансирование ежегодного лесопользования с приростом применимо не во всех лесах. Но почему исключение должно быть правилом? Об этом критики умалчивали.

Официальное признание важности соблюдения принципа постоянства и равномерности лесопользования произошло в «Основах лесного законодательства Союза ССР и союзных республик» [4]. В числе основных требований, предъявляемых к ведению лесного хозяйства, значилось: «непрерывное, неистощительное и рациональное пользование лесом для планомерного удовлетворения потребностей народного хозяйства и населения в древесине и другой лесной продукции» (статья 11). Таким образом, труды борцов с «устаревшими буржуазными теориями» оказались на свалке истории. Но, к сожалению, некоторые «достижения» официальной науки и практики тех лет оказались более живучими. Имеются в виду так называемые оптимальные возрасты рубок, установленные на основе технической спелости, и сметно-бюджетная форма финансирования лесохозяйственного производства.

В этой связи следует отметить, что в пособии В. И. Перехода возраст рубки не упоминался. В нем речь шла только об обороте рубки как выразителе и хранителе постоянства и неистощимости лесопользования. Отмечалось, что оборот рубки, включающий возраст спелости и период лесовозобновления, определяется с точностью до одного года. В нормальном лесу площадь годичной лесосеки рассчитывается путем деления производственной территории на число лет в обороте рубки. И только при таком лесопользовании может быть обеспечено его постоянство и неистощимость. При использовании же для этих целей возраста рубки, который короче оборота рубки на период лесовозобновления, через период, равный возрасту рубки, мы не найдем на месте сегодняшней вырубке спелого леса. В лучшем случае это будет приспевающий древостой, еще не готовый для главной рубки. Но такое хозяйствование, как известно, не согласуется с принципом устойчивого развития! Оно не обеспечивает постоянство и непрерывность лесопользования, в силу чего должно быть отвергнуто. Это как раз то наследие, от которого нам следует отказаться. Поэтому восстановление оборота рубки в качестве ведущей категории лесного хозяйства крайне необходимо. Это согласуется также и с международной практикой в этой области [7].

Вторым неудачным изобретением советского прошлого является так называемая сметно-бюджетная форма финансирования лесохозяйственного производства. Это экономически неоправданное решение могло родиться только в недрах командно-

административной системы, пренебрегающей экономическими законами. Оно знаменовало собой ликвидацию взаимосвязи между ежегодными доходами и расходами лесного хозяйства. Доходы стали рассматриваться в отрыве от эффективности лесного хозяйства и лишь в качестве источника неналоговых поступлений в бюджет, а расходы – как неизбежный минимум бюджетных ассигнований на поддержание воспроизводства лесных ресурсов. В результате лесоводы были лишены экономических стимулов в деятельности, связанной с повышением продуктивности лесов и ростом размера лесопользования. То, что мы имеем сегодня в лесах Беларуси – только 7,9% спелых лесов и их средний запас в возрасте рубки лишь 210 м³/га – это результат такой негодной практики хозяйствования [7]. Ведь в 1922 г. на долю спелых лесов приходилось 25,5%, а средний запас спелых составлял более 350 м³/га.

Характерно, что возможность и негативные последствия такого варианта лесного хозяйства проф. В. И. Переход предвидел. Он говорил, что лесозаготовки должны рассматриваться как завершение производственного процесса и как его часть. Если же лесозаготовки становятся главной целью деятельности предприятия, а лесное хозяйство прибавляется лишь в качестве неизбежного придатка, то такое положение следует считать ненормальным и вредным для лесного хозяйства.

Сегодня, когда подводятся некоторые итоги развития лесного хозяйства Беларуси за годы советской власти, мы вынуждены констатировать, что эти итоги малоутешительные. Возрастная и породная структура лесов не соответствует требованиям рационального лесного хозяйства, продуктивность лесов низкая, а объем лесопользования с единицы площади составляет лишь 45% от возможного.

В заключение необходимо отметить, что теоретические основы лесного хозяйства, изложенные В. И. Переходом в пособии 1922 г., за истекший период не претерпели особых изменений. Они содержатся во всех зарубежных изданиях по экономике лесного хозяйства [2]. Все это лишь подтверждает незыблемость научных основ организации рационального лесного хозяйства и несомненный вклад в их разработку и становление замечательного белорусского ученого, профессора В. И. Перехода. Отдавая дань его ценным научным трудам, к числу которых прежде всего относится «Курс лесной экономики со статистикой» (1922), мы тем самым восстанавливаем связь времен в лесоэкономической науке. И чем скорее мы исправим досадные ошибки прошлого, тем быстрее наше лесное хозяйство станет на путь устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев П. В. и др. Экономика лесного хозяйства СССР. – М.–Л.: Гослесбумиздат, 1959. – 371 с.
2. Крамник А. И. К основам марксистско-ленинской экономики социалистической лесной промышленности. Критика буржуазных теорий. – М.: Гостехиздат, 1933. – 88 с.
3. Введение в лесную экономику: Пер. с англ. / Питер Х. Пирс; Предисл. А. П. Петрова: Учебное пособие для лесных вузов и техникумов. – М.: Экология, 1992. – 224 с.
4. Основы лесного законодательства Союза ССР и союзных республик. – М.: ЦБНТИ-лесхоз, 1977. – 34 с.
5. Переход В. И. Теория лесного хозяйства. Курс лесной экономики со статистикой. – Мн.: Госиздат Беларуси, 1922. – 315 с.
6. Переход В. И. Основы экономики лесоводства. – Мн.: АН БССР, 1957. – 119 с.
7. Янушко А. Д. Лесное хозяйство Беларуси – история, экономика, проблемы и перспективы развития. – Мн.: БГТУ, 2001. – 248 с.